

Но, подождав какое-то время, она так и не почувствовала онемения, которое должна была вызвать пуля, попавшая в ее тело. Она поспешила открыть глаза.

Кулаки Шэнь Чэнфэна походили на дождь, когда снова и снова обрушивались на лицо Пэн Лу, пока то не стало совершенно неузнаваемым.

Чувствуя головокружение, Пэн Лу потряс головой, но не успел он прийти в себя, как чья-то нога загородила весь свет.

Шэнь Чэнфэн пинком отправил его тело в полет, а после посмотрел на поверженного врага, который, несколько раз перекатившись, так и остался лежать на земле, не в силах сдвинуться с места. Вывернув его уже пострадавшее запястье, он, наконец, выстрелил ему в грудь.

Пэн Тянь, который уже был объявлен убитым, не в силах смотреть на это, закрыл глаза. Капитан Шэнь, который обычно чисто и аккуратно расправлялся с противником, на самом деле, словно грушу, избил маленького солдата. Да, это было чистой воды избиение, наверняка стоившее его младшему брату пары зубов. От одной мысли об этом его сердце заныло.

- Кхе-кхе, - Сяо Цзин медленно поднялась, прикрывая рукой свою рану. Кроме пятен крови, ее лицо к тому же перемазалось грязью.

Шэнь Чэнфэн поднял с земли винтовку и закинул ее на плечо. Затем он подошел к ней, посмотрел на ее бледное лицо и, нахмурившись, произнес:

- Ты сможешь еще чуть-чуть продержаться?

Сяо Цзин кивнула и, прикрыв рот, дважды кашлянула.

Шэнь Чэнфэн снова поднял ее и понес на спине, при этом его армейские ботинки оставляли глубокие следы на земле:

- В подобной ситуации тебе следует перехитрить врага.

- Капитан хочет сказать, что мне следует сдаться?

- Нужно постараться в кратчайшие сроки завоевать доверие противника, а затем неожиданно напасть на него. Пусть с точки зрения морали это немного выходит за рамки, но на поле боя нет справедливости.

- Поняла, - Сяо Цзин прислонилась к его спине, ее мысли беспорядочно разбегались.

Шэнь Чэнфэн подошел к берегу ручья, где опустил ее на землю. Затем он намочил носовой платок и вернулся к ней.

Сяо Цзин сидела на земле. Солнечные лучи щедро заливали воду, в которой отражались пышные зеленые заросли. Когда по поверхности воды прогулялся легкий ветерок, та засверкала.

Шэнь Чэнфэн стер грязь с ее лица, после чего посмотрел на солнце, сказав:

- Отдохни немного перед уходом.

Сяо Цзин указала на его плечо, а затем смахнула рукой немного крови, выступившей из раны. Она с улыбкой сказала:

- Позаботьтесь, чтобы она не пропала впустую.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на нее, а затем платком вытер с ее руки кровь.

Сяо Цзин сказала прямо:

- Позвольте мне сначала нанести на вашу рану лекарство.

- Ты считаешь себя божественным доктором? Думаешь, капля твоей крови сможет спасти человечество?

- Пусть я и не божественный доктор, мне известно, что сейчас я - ваше единственное лекарство.

Сяо Цзин залезла в свой рюкзак и обнаружила, что все гемостатические лекарства закончились.

Шэнь Чэнфэн вернулся к ручью, чтобы промыть носовой платок.

Поднявшись, Сяо Цзин медленно подошла к нему. Глядя на его одинокую фигуру, она вдруг почувствовала, как защемило у нее сердце. Она спросила:

- Капитан, вы истратили на меня все лекарства?

- Ты можешь отказаться от моего лекарства, если так хочется умереть.

- Тогда ваша рана...

- Это всего лишь незначительная царапина, - Шэнь Чэнфэн отжал свой платок и выпрямился. В сияющих лучах солнца он горящими как факелы глазами посмотрел на нее.

Сяо Цзин оторвала край от своей одежды, собираясь просто перевязать его.

Шэнь Чэнфэн отказался:

- Не нужно.

- Вы умрете, если продолжите истекать кровью, - Сяо Цзин присела на корточки рядом с ним.

Шэнь Чэнфэн поднял руку, чтобы остановить ее:

- Это бесполезно.

Только тогда Сяо Цзин поняла, что в тот момент, когда его кожа соприкоснулась с ее обычной одеждой, ту начало разъедать. В мгновение ока от нее остался лишь пепел.

Открыв флягу, Шэнь Чэнфэн протянул ее ей:

- Выпей воды.

Сяо Цзин вытащила кинжал, собираясь разрезать его одежду.

Шэнь Чэнфэн холодно произнес:

- Все это ни к чему.

- Никто не знает, когда закончится эта тренировка спецназа. Возможно ли, что капитан отряда хочет, как и я, покинуть ее пораньше?

- Я не сдамся.

- Я знаю, что вы не отступите. Вы - опора Железного Орла. Пока вы здесь Железный Орел будет непоколебим, как гора. Можете не отступать, но вы тоже из плоти и крови. Разве вы не чувствуете, как рана болит?

Шэнь Чэнфэн постучал пальцем по ее лбу и небрежно сказал:

- Любой живой человек чувствует боль. Я просто привык к ней.

Сяо Цзин замолчала. На его коже не оставалось следов от ран; даже при том, что эти шрамы разъедались, спустя какое-то время никто не заметит от них и следа. Возможно, шрамы, скрытые его кожей, уже покрывали все его тело, истекая кровью и разъедая плоть, только никто об этом не знал.

Никто не знал, как ему было больно.

- Капитан, вы умрете? - содрогаясь, Сяо Цзин схватила его за руку.

Шэнь Чэнфэн заметил легкую дрожь, сотрясавшую ее пальцы, и в недоумении произнес:

- Что за глупости ты говоришь?

- Неужели доктор А сказал правду?

- Наши жизни отданы нашей стране. Пока страна и народ нуждаются в нас, даже если мы обратимся в прах, нам все равно остается только двигаться вперед и вперед. Сяо Цзин, ты боишься смерти?

Сяо Цзин с торжественным видом покачала головой.

- Поэтому больше не задавай мне этот вопрос.

- Капитан, я не боюсь смерти, но меня пугает... что вы можете умереть, - увидев, что он уходит, Сяо Цзин поднялась на ноги и внезапно выпалила эти слова.

Весь лес словно погрузился в мертвую тишину, которая затем оказалась нарушена. Птица пронеслась через просвет между деревьями, случайно врезалась в дерево и с приглушенным хлопком повалилась на землю.

Шэнь Чэнфэн остановился, все так же повернувшись спиной к маленькому солдату. Нахмурившись, он спросил:

- Почему?

- Я сама не знаю причину. Я знаю только, что такой герой, как вы, должен дожить до ста лет.

- Мои руки по локоть в крови. Как думаешь, люди, вроде нас, все тела которых запятнаны кровью тех, кого мы лишили жизни, достойны того, чтобы прожить сто лет? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин сжала руки к кулаки, стиснула зубы и заговорила, отчетливо произнося каждое слово:

- Кровь на наших руках пролита ради страны, ради нашего народа. Я не считаю ее грязью, напротив, это слава, высшая слава. Поэтому вы должны прожить долгую жизнь.

Шэнь Чэнфэн обернулся и посмотрел на маленького, едва живого солдатику, который произносил такие величественные слова. Он не смог удержаться от улыбки.

Сяо Цзин впервые увидела непринужденную улыбку своего капитана, не обремененную заботой об имидже. Его изогнувшиеся глаза походили на нежные полумесяцы, сиявшие на ночном небе, тогда как зрачки его слегка мерцали, сильно напоминая звезды, окружающие эти полумесяцы.

Подойдя к ней, Шэнь Чэнфэн поднял руку и погладил маленького солдата по голове. Понизив голос, с неким намеком на нежность он произнес:

- Ты права. Раз уж мы увенчаны такой славой, то определенно доживем до ста лет.

Сяо Цзин уверенно кивнула в ответ.

Шэнь Чэнфэн опустил руку и снова посмотрел на нее сверху вниз:

- Теперь мы можем идти?

- Капитан.

- Что?

- Вы выглядите очень хорошо, когда улыбаетесь, - Сяо Цзин смущенно опустила голову, и ее личико слегка покраснело.

Сердце Шэнь Чэнфэна пропустило удар, когда он понял, что невольно искренне и совершенно естественно ей улыбнулся. Эта улыбка совершенно не контролировалась его разумом, словно ему от всего сердца захотелось ей улыбнуться.

Сяо Цзин, держа наготове свой пистолет, пошла следом за ним. Ее движения были несколько

замедленными.

- Я знаю, что ваш второй брат работает в исследовательском институте, - сказала она. - Он определенно найдет способ помочь вам.

Шэнь Чэнфэн, чье внимание было приковано к ее маленькой фигурке, нахмурился, услышав ее слова. Он инстинктивно прикрикнул:

- Сяо Цзин.

- Да, капитан? - Сяо Цзин обернулась к нему, демонстрируя ему свою фирменную улыбку, полную белых зубов.

Шэнь Чэнфэн хотел что-то сказать, но ему вдруг показалось, что это будет неправильно.

Тогда Сяо Цзин взяла на себя инициативу и спросила его:

- А вдруг я действительно смогу вас спасти?

- Замолчи.

Сяо Цзин упрямо продолжила:

- Поскольку я невосприимчива к вам, должен быть способ помочь вам.

- Закрой рот, - подчеркнул Шэнь Чэнфэн.

- Капитан, у нас нет времени на молчание. Весь наш мир и покой держатся только на том, что такие герои, как вы, защищают нас, - глаза Сяо Цзин внезапно стали горячими, а затем что-то вытекло из ее глаз и упало на тыльную сторону ее ладони.

- Сяо Цзин...

- Я не позволю вам умереть. Я, Сяо Цзин, живу, ем и пью уже более двадцати лет, обманывая всех ради хорошей жизни. Почему такой человек, как вы, не может даже залечить свои раны, понемногу укорачивая свою жизнь? Я хочу, чтобы вы жили, даже если ради этого мне придется пожертвовать собственной жизнью!

- Замолчи! - Шэнь Чэнфэн подошел к ней, поднял руку и ласково стер дорожки от слез, бежавших из уголков ее глаз, а затем тихо спросил: - Ты не боишься?

- Боюсь, напугана до смерти.

- Тогда не произноси в будущем таких слов.

Сяо Цзин безучастно застыла на месте, глядя на лицо, которое находилось всего в нескольких дюймах от нее. Его черты остались такими же холодными, как и раньше, и только появившаяся недавно улыбка смогла согнать с его лица безразличное выражение. Должно быть, этот человек был очень одинок.

Ту-дум, ту-дум, ту-дум.

Ее сердце отчего-то усиленно заколотилось. Сяо Цзин невольно подняла руку и прижала ее к груди, но сердце все равно билось все сильнее и сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/988647>